

— Ещё раз благодарю вас, господин, — Цзян Сыюй, не заметив перемены в лице Юйвэнь Цзюньаня, продолжил: — Благодаря тому, что вы убили дядю, я и мои соплеменники смогли освободиться!

Так вот оно что. Если я правильно понимаю, подумал про себя Юйвэнь Цзюньань, слова Цзян Сыюя означают, что это я, убив того старика, превратил этих людей из застывших изваяний в живых существ? Значит, Цзян Сыюй и тот старик не были заодно? И слова старика о том, что он мой дед по матери, тоже были ложью?

Сердце Юйвэнь Цзюньаня, до этого скованное напряжением, внезапно отпустило, и он с усмешкой ответил:

— Это он первым решил меня подставить. Ань-эр лишь защищался, поэтому и нанёс ответный удар!

— Как бы там ни было, — с ненавистью произнёс Цзян Сыюй, — дядя заслуживал смерти!

Ещё бы, подумал Юйвэнь Цзюньань. Старик превратил тебя в статую на целых шестнадцать лет, конечно, ты хочешь, чтобы он сдох!

Юйвэнь Цзюньань подсознательно прикрыл телом надпись на стене — сам не зная почему, он чувствовал, что в ней кроется что-то зловещее. Однако Цзян Сыюй даже не посмотрел, что у него за спиной, он был прикован взглядом к Стене Иллюзий. Его следующие слова раскрыли ещё одну шокирующую тайну:

— Дело в том, что, узнав о небесной каре, постигшей Цзян Сюэсинь, и о её заточении в ад, дядя в сговоре с Юйвэнь Су солгал всему Южному Чу.

Вспомнив о Кошмаре Расколотой Души внутри Светильника Белого Лотоса, Юйвэнь Цзюньань выпалил:

— Выходит, они открыто использовали белые лотосы для проводов душ, дурача народ и притворяясь, что молятся за его благополучие, а на деле промышляли кражей душ, чтобы кормить Башэ?

— Именно так, — лицо Цзян Сыюя, бледное от природы, исказилось. — Они использовали души, похищенные при помощи Кошмара Расколотой Души, чтобы кормить Башэ и добиться перерождения Цзян Сюэсинь!

Перерождения?

Услышав это слово, Юйвэнь Цзюньань украдкой взглянул на кровавую надпись на полу: Я жертвую кровь свою свирепому зверю, я жертвую душу свою ради перерождения!

Это перерождение вряд ли было тем самым...

Ощущение скользких щупалец, охватывающих тело, словно вернулось, но Юйвэнь Цзюньань заставил себя не думать об этом. Он перевёл тему:

— Раз уж Башэ так кровожаден и неуправляем, почему бы не убить его и не избавиться от угрозы навсегда?

Цзян Сыюй с тяжёлым чувством смотрел на души умерших, которые, истерзанные Кошмаром Расколотои Души, плыли к голове чудовища. Башэ, прикрыв глаза, с жадностью впитывал их.

— Наши предки из народа у были потомками божественного зверя Феникса и обладали врождённой способностью повелевать сотнями зверей, — тихо проговорил Цзян Сыюй. — Но десять тысяч лет назад кровь нашего народа была запечатана божественным драконом. Лишь те, в ком пробудилась кровь, могут получить способности предков. А способ пробуждения знает только Башэ.

Внутри Стены Иллюзий клубился чёрный туман. Бесчисленные Светильники Белого Лотоса падали вниз со скалы, гаснули в полёте, а чёрные воды поглощали их без следа. Башэ лежал на противоположном берегу водоёма, неспешно лакомясь душами.

Юйвэнь Цзюньань решил развить мысль Цзян Сыюя:

— Значит, дядя оставил его в живых, чтобы сохранить шанс на пробуждение крови народа у?

Сердце Цзян Сыюя дрогнуло от страха, что его тайну, которую он хранил годами, могут раскрыть. Он заставил себя сохранять спокойствие и перевёл разговор:

— За шестнадцать лет Башэ поглотил не менее миллиона душ. Судя по всему, Массив Запертого Зверя уже не может его удерживать!

Юйвэнь Цзюньань сделал вид, что не заметил мимолётной растерянности в глазах собеседника, и спросил:

— Есть ли у дяди другие способы подавить его?

— Способ есть, — пробормотал Цзян Сыюй. — Лучше всего было бы сделать то же самое, что и твоя мать: погрузить его в глубокий сон. — Он указал на золотистые глаза Башэ: — Господин, посмотрите, он хоть и поглощает души, но взгляд его затуманен, в нём нет жизни — он явно спит. Если позволить ему спать и дальше, мы не только уберём мир от бед, но и сохраним в тайне способ пробуждения крови.

— Дядя хочет сказать, — Юйвэнь Цзюньань почти забыл о кровавых письменах на полу, — что нужно продолжать скормливать Башэ души, чтобы он не просыпался?

— Нет, господин! — Цзян Сыюй возмущённо вскинулся. — Кормить зверя человеческими душами — против воли Небес. Я имел в виду — погрузить Башэ в окончательный сон и прекратить подпитку душами. Это не разозлит его и позволит защитить мир.

— Оказывается, дядя всё уже продумал, — лицо Юйвэнь Цзюньаня просияло. — Есть ли у вас способ заставить его уснуть?

— У меня нет, — с гордостью ответил Цзян Сыюй, — но есть у Юэ-эр!

— Дядя имеет в виду старшую сестру? — Юйвэнь Цзюньань едва сдержался, в его глазах мелькнула тёмная искра, но, подняв взгляд, он снова выглядел невинным.

— Да, — терпеливо пояснил Цзян Сыюй. — У нашего народа у есть тайная техника под названием Клетка. Её передают только женщинам. Если Юэ-эр применит её, заставить Башэ проспать сто лет не составит труда.

Если эта Клетка так полезна, зачем матери было истощать все свои силы, создавая Массив Запертого Зверя, из-за чего она, подорвав здоровье, скончалась? Нет, сестру ни в коем случае нельзя впутывать в это.

Юйвэнь Цзюньань на мгновение задумался:

— Когда матушка скончалась, сестра была ещё совсем маленькой. Как она могла выучить тайную технику Клетка?

Цзян Сыюй вместо ответа спросил:

— Рядом с Юэ-эр ведь была служанка по имени Линлун?

Юйвэнь Цзюньань опустил глаза. Цзян Сыюй всё понял без слов:

— Господину не о чем беспокоиться. Раз Линлун рядом, Юэ-эр наверняка уже освоила технику Клетка!

— Пойдите, — Цзян Сыюй внезапно нахмурился. — Почему у подножия скалы чужак?

Юйвэнь Цзюньань окончательно выбросил из головы кровавую надпись и пристально всмотрелся в Стену Иллюзий. Он увидел, как тот самый невозмутимый охранник, что

сопровождал Пэй Хэньюя, карабкается вверх по чёрному телу змея, цепляясь за багряные цепи.

Ань Мин остановился за «семью дюймами» Башэ, выхватил из-за пояса длинный меч и с размаху ударил по массивному, как колонна, хребту чудовища.

— Что... что он творит? — Цзян Сыюй подался вперёд, едва не прильнув лицом к Стене Иллюзий.

— Дяде не о чем волноваться, — с пренебрежением бросил Юйвэнь Цзюньань. — Его мастерство кажется невысоким, да и оружие самое обычное. Он никак не сможет навредить Башэ.

— Я знаю, что он не ранит Башэ, — Цзян Сыюй от волнения забыл о всякой субординации. — Чешуя Башэ тверда, как гранит, никакому смертному её не пробить! Но подобные выходки могут его разозлить!

Тёмный блеск в глазах Юйвэнь Цзюньаня вспыхнул и погас, на лице не дрогнул ни один мускул. Он стоял за спиной Цзян Сыюя и холодно наблюдал за происходящим.

В Стене Иллюзий искры летели во все стороны: клинок ломался дюйм за дюймом. Ань Мин застыл на спине змея, а Башэ даже не почувствовал этого безболезненного укола — он продолжал покачивать огромной головой и, пребывая в полудрёме, поглощать человеческие души.

— Хорошо, хорошо, — Цзян Сыюй облегчённо выдохнул и поспешно скомандовал: — Цзян Шэнь, Цзян Хай! Скорее, пока Башэ не проснулся, схватите этого глупца и притащите его обратно!

Двое одинаковых на лицо юношей вышли из толпы соплеменников, сложили руки в поклоне и ответили:

— Есть, глава рода!

— Будьте осторожны, — с тревогой напутствовал их Цзян Сыюй. — Только не разбудите Башэ!

<http://bllate.org/book/21850/2266126>